

Ю. Буйсман
J. Buisman

Музей «Geelvinck» (Вийе, Нидерланды)

**К НЕКОТОРЫМ ВОПРОСАМ ОСВОБОЖДЕНИЯ
НИДЕРЛАНДОВ
ON SOME ISSUES OF THE LIBERATION OF THE
NETHERLANDS**

Дамы и господа, когда мой хороший друг, голландский дипломат в Москве, подошел ко мне с вопросом, хочет ли наш музей что-то сделать для Года российско-голландской дружбы 2013 г., я с удивлением спросил его: почему 2013 г.? Я ожидал 2016 г., через триста лет после очередного визита Петра Великого в Нидерланды. Я совершенно не знал о роли Шестой коалиции против Наполеона, возглавляемой российским императором, царем Александром I, и русскими войсками под командованием генерала от кавалерии Александра фон Бенкендорфа, который вел смелую кампанию, слолив наполеоновскую армию, правящую Нидерландами, всего за несколько недель.

Из уроков истории в средней школе я вспомнил, что были «казаки», и они имели какое-то отношение к кампании Наполеона против России и возвращению через Березину, где инженеры голландской армии построили мост. Многие голландские призывники стали жертвами. После этого голландцы выступили против французского узурпатора и призвали к возвращению династии Оранжистов. Триумvirат, возглавляемый Гейсбертом Карелом ван Хогендорпом, направил принцу Оранскому письмо с мольбой о его возвращении, и после его прибытия в Схевенинген он был провозглашен сувереном Свободных Нидерландов в столице Амстердаме. Таким образом, в 2013 г. должно было отмечаться 200-летие Королевства Нидерландов.

Но что насчет русских? Если судить по моим школьным учебникам, я подозреваю, что вряд ли кто-нибудь в Нидерландах имеет представление о той решающей роли, которую российские войска сыграли в освобождении Нидерландов из-под тисков Наполеона.

Заинтригованные тем, что реальность, должно быть, выглядела совсем иначе, мы погрузились в исследование этой истории. В 2013 г. совместно с Государственным литературным музеем Пушкина и Национальным музеем музыки имени Глинки в музее Geelvinck была представлена выставка «1813 год: Нидерланды освобождены русскими!».

Поскольку мои предки каким-то образом были связаны с войнами 1812 и 1813 гг., я также углубился в их личные истории: один прапрадед был офицером-медиком в наполеоновской армии, которая шла в Москву, и он выжил. Это история любви, которую я сейчас пропущу, но это причина, по которой я сижу здесь перед вами! Другой прапрадед был назначен мэром Вейе Наполеоном в 1812 г. и оставался им в течение 44 лет: Гиллис Схоутен. Его история 1813 г. была записана его внуком в памятной книге к столетнему юбилею 1913 г. Это был рассказ о башкирах, которые находились в Вийе. Скажу честно: я никогда раньше не слышал о башкирах, но деревню Вессен называют казачьей деревней, и что-то было о корабельном мосте, который эти всадники построили через реку Эйссел. Вот так и возник этот проект нашего общего культурного наследия.

С 2018 г. в Вессене можно полюбоваться монументом «Северные амуры» с изображением башкира-всадника, созданным Александром Таратыновым, подарком Республики Башкортостан. Вскоре откроется еще один памятник Таратынова, обозначающий расположение башкирского лагеря в Вейе.

Однако в процессе сотрудничества с Исторической ассоциацией Вейе и нашими партнерами в Башкортостане всплыли более интригующие подробности, и это стало

поводом для созыва будущей конференции по этой теме, которую мы планируем провести в следующем или 2023 г.

Краткий обзор: мы можем выделить разные слои в историографии. Во-первых, всемирная история: события в Нидерландах в 1812–1815 гг. – это не более чем сносок; кажется, будто Нидерланды испарились. И в некотором смысле так оно и было: Голландская республика слилась с великой Французской империей. Однако не стоит ли рассматривать и другие аспекты? Например, элита Амстердама управляла всемирной банковской и страховой сетью и могла финансировать государства, например, для покупки Луизианы Соединенными Штатами у Наполеона в 1803 г. Со времен Екатерины Великой государственный долг России перед семьями амстердамских банков был огромным; Александру I удалось значительно сократить это количество в 1814 г. Кроме того, существуют большие колониальные владения, которые на самом деле следует рассматривать, как форму частной собственности; через систему акций голландской фондовой биржи это было широко распространено в голландском высшем обществе. Весной 1813 г. принцу Оранскому удалось заключить договор с Александром I, что он вернется в качестве суверена только что сформированного голландского государства. Было ли это результатом его тесных семейных связей с королем Пруссии или, возможно, также его хороших отношений с банкирами Норе&Со.? Название этого банка может показаться вам незнакомым, но, возможно, имя их английских партнеров будет знакомо: Barings.

Таким же образом вы можете увидеть важность встречи Гёте с башкирами: эта встреча, как ясно объяснила доктор Габриэле Цитен, оказала значительное влияние на западное мышление об исламе.

Национальная история: если вы сравните национальные истории разных стран и посмотрите, как описываются события в Нидерландах, поразительно, что есть много отцов

победы над французами. Несомненно, из того, как Александр I совершил триумфальное путешествие по Нидерландам по возвращении в Россию в 1814 г., можно сделать вывод, что в то время он считался настоящим победителем. Но постепенно, в том числе по политическим и националистическим причинам, эта точка зрения изменилась в большинстве стран за пределами России. Доктор Юрий Бавыкин подробно остановился на этом аспекте в своем выступлении.

Что касается Нидерландов, вы можете поставить вопрос: можно ли рассматривать призыв к партии Оранжевых, противостоящей наполеоновскому правлению, как призыв к возвращению династии Оранских. Этот вопрос возник в результате нашего вмешательства в ежегодный симпозиум, который голландско-фламандская рабочая группа по современности организовала в 2014 г. Формирование Нидерландов после 1814 г. также можно рассматривать с точки зрения политической карточной игры во время Венского конгресса, либо с точки зрения династической политики, проводимой как Романовыми, так и Оранскими. В любом случае кажется очень полезным сравнить эти альтернативные точки зрения и прийти к *communis opinio*.

Региональные истории: любой, кто прочитает серию памятных книг, которые были опубликованы в Нидерландах к столетнему юбилею в 1913 г. и в которых записаны местные истории, придет к выводу, что это лоскутное одеяло, кусочки головоломки которого не всегда подходят друг другу. Если поставить доклад самого Бенкендорфа рядом с кусочками головоломки местной истории, снова окажется, что есть несоответствия.

Личные истории: почти плавный переход к личным рукописям, письмам, дневникам и архивным документам. Оцифровка архивов открывает множество новых материалов. Здесь также особенно важно учитывать связи, такие как семейные узы. Уже проведено много исследований династических связей Оранжево-Нассау в Германии. Но не менее

интересна связь балтийской русской знати: разве сестра Александра Христофориха Бенкендорфа не Доротея фон Ливен, замужем за послом России в Лондоне, тоже балтийско-русской знати? Разве их брат Константин фон Бенкендорф не адъютант Александра I? А их мать, лучшая подруга королевы-матери, сохранившая значительное влияние при дворе Романовых? Разве сам Бенкендорф, оглядываясь на свою голландскую кампанию, не указывал, что он действовал в духе приказов, данных ему царем?

Это интригующий аспект, требующий дальнейшего изучения. Эта история, конечно, не заканчивается в 1814 г.: например, посмотрите на роль, которую Доротея фон Ливен сыграла в разрешении бельгийского вопроса. Поэтому для меня большая честь, что проф. Доминик Ливен, прямой потомок Доротеи, выразил заинтересованность в том, чтобы внести свой вклад в наши усилия.

Архивные исследования также могут привести нас к большому количеству материалов, относящихся к этому периоду. Например, счета-фактуры, представленные голландским властям пабами с неоплаченными счетами за услуги, оказанные вооруженным силам союзников. Геррит Кувенховен уже провел интересное исследование в региональном архиве Epe-Nattem-Heerde, на основании которого он смог составить представление о количестве военных, которые, должно быть, прошли через этот район. Во время развития нашей выставки в 2013 г. с его помощью всплыли рукописные заказы, авторами которых после того, как их перевел для нас профессор Ефим Резван из Кунсткамеры в Санкт-Петербурге, оказались Нарышкин и Бенкендорф. Мы подозреваем, что в архивах, разбросанных по всей территории Нидерландов и за их пределами, гораздо больше материалов, ожидающих публикации, чтобы можно было создать более реалистичную картину этой истории.

Судебно-медицинское расследование: Джаспер Фоссельман из бюро археологических исследований RAAP

рассказал о полевых исследованиях, которые его команда проводила от имени муниципалитета Ольст-Вейе при финансовой поддержке провинции Оверэйсел на месте расположения башкирского лагеря. Наконечник копья, который был найден на месте корабельного мостика в Фортмонде несколько лет назад, сейчас находится в коллекции Исторической ассоциации Хеерде.

И есть еще потенциальный материал, особенно в сочетании с устной историей. Например, в Хеерде рассказывается, что некоторые семьи произошли от «казаков». Возможно, здесь имеется в виду «башкир»: исследование ДНК могло подтвердить правдивость этих историй. Кроме того, в пейзаже есть множество мест, которые претендуют на связь с этой историей: казачьи дубы, которые служили смотровой площадкой; казацкая липа возле Вапенвельда, под которой, как говорят, похоронена казачья лошадь. Эти истории полезно изучить глубже.

Здесь также могут помочь исследования структуры ландшафта. Хороший пример – расположение корабельного моста. Известны четыре отдельно сделанных изображения корабля-моста Баренда Вестенберга. На основе изображенных построек создается впечатление, где должен был находиться корабль-мост. Возникает вопрос, почему было выбрано именно это место: один взгляд на карту дает понять, что это место находится сразу за точкой притока так называемого паводка (Hoogwatergeul). Этот выбор логичен, потому что именно там давление воды в реке самое низкое. В этом контексте интересно взглянуть на роль, которую генерал Андрис ван дер Плаат мог сыграть в выборе места. Ван дер Плаат – фигура интригующая: до этого он несколько лет находился на российской военной службе в Санкт-Петербурге. Бенкендорф был приятно удивлен, встретив его в Зволле. Однако Ван дер Плаат также является зятем знаменитого строителя крепости и инженера-гидротехника Корнелиса Крайенхоффа, который занимал важную

должность во временном руководстве Амстердама после того, как французы покинули город и там вспыхнул народный бунт. Я не могу сейчас вдаваться в подробности по этому поводу. Эта интересная история скоро будет размещена на сайте bashkirs.nl, мы все подготавливаем. Уже в течение нескольких лет Ван дер Плаат был вовлечен в национальное управление водными ресурсами Нидерландов под властью Франции. Мог ли он посоветовать Бенкендорфу построить мост в том самом месте на реке Эйссел, недалеко от Вессена? Роль Ван дер Плаата не принималась во внимание и в других аспектах. Он, безусловно, заслуживает большего исторического внимания. Существуют различные аспекты, которые требуют дальнейшего изучения.

Но теперь о роли башкир. Если вы взгляните на голландские публикации XIX в. о событиях 1813–1814 гг., вы обязательно увидите упоминание башкир, отдельно от казаков. Это весьма примечательно, потому что армия, с которой Бенкендорф освободил Нидерланды от французского владычества, состояла из восьми казачьих полков, из которых только один был башкирским. Кроме того, с ним было около 1900 регулярных войск, гусар, пехоты и т.д. 1-й Башкирский полк потерпел потери в боях на немецких равнинах, в том числе в Битве народов в Лейпциге. Русского командира полка Личанова пришлось заменить майором князем Федором Федоровичем Гагариным. Только около 350 башкир-всадников должны были прибыть в Вийе. Это лишь небольшая часть, около 5% или меньше всех российских сил, которые вытеснили французскую армию с голландской территории. Башкиры пробыли в Нидерландах добрых шесть недель: после смелых действий при французской осаде Бреды 20–22 декабря башкирский полк двинулся в сторону Бельгии и, наконец, в Париж. Таким образом, только в этот период у них был бивак в Вийе, и всего один месяц они использовали корабль-мост возле Вессена. За это короткое время они разошлись веером из Вейе над Нидерландами. Вы видите, что башкиры изображены

не только в окружении Девентера, но, что гораздо важнее, с первыми русскими конными частями, достигшими Амстердама и Гааги. Они произвели незабываемое впечатление на голландское население.

Такое размещение башкирских всадников поразительно, поскольку башкирские конные части не считались очень полезными в боевых действиях того времени. Д-р Рамиль Рахимов подробно объясняет это в своем программном докладе. Фактически, башкирские полки все еще были феодальными воинскими формированиями, а башкирские дворяне вели своих воинов. Эти верховые были обученными лучниками. 1-й Башкирский полк, по-видимому, уже имел пистолеты, но их стиль боя был основан на позднесредневековых приемах, которые все еще использовались для защиты границы в районе Оренбурга. Однако он был чрезвычайно устаревшим в рамках наполеоновской войны. Мне кажется, что Бенкендорф, который, должно быть, был знаком с башкирско-мещеряжскими конными частями в начале своей карьеры в Оренбурге, превратил этот недостаток в свое преимущество. Башкиры-всадники отлично подходили в качестве быстрого авангарда для прорыва укреплений, укомплектованных французами. По сравнению со значительно более крупными французскими войсками, Бенкендорф не имел шансов в лобовой атаке. По этой причине ему было приказано ждать подкрепления на реке Эйссел. Однако прусские войска под командованием генерала фон Бюлова задержались. Бенкендорф, обладая очень скромными вооруженными силами, по-настоящему смелыми действиями сумел достичь своей цели. Размещение башкирских конных частей соответствовало стратегии, с помощью которой он успешно положил конец французскому господству над Нидерландами. Даже при очень небольшом кровопролитии по сравнению с предыдущими боями на немецких равнинах. В рамках этой

стратегии следует понимать мужественные действия этой относительно небольшой группы башкирских всадников.

Кампания Бенкендорфа сыграла решающую роль в быстрой смене власти, в то время как фактическая администрация по большей части оставалась в силе и удерживала население от восстания против элиты, зачастую ориентированной на французов. Вместо возврата к структуре федерального государства, существовавшей до 1787 г., возглавляемой статхолдером, что, по-видимому, предпочитал Ван Хогендорп, элите Амстердама удалось продвинуть вперед конституционную монархию союзного государства, основанную на модели, предложенной французами. Интересно подумать о возможном влиянии, которое Бенкендорф мог иметь в эти ранние часы нашей зарождающейся конституционной монархии. Вместе с английским послом, сопровождавшим принца Оранского в Амстердам, Бенкендорф стоял рядом с новым сувереном, когда он был представлен толпе на балконе сегодняшнего Королевского дворца на площади Дам. Перед дворцом прошли российские военные. Истинная победа Александра I, которая имела непреходящее влияние в последующие годы.

Вкратце, это обзор тем, которые требуют дальнейшего изучения. Этот веб-семинар задуман как начало для этого изучения, ведущего к будущей конференции по этой теме.